

4. **Подольская Н. В.** Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская / под ред. А. В. Суперанской. – [2-е изд.]. – М. : Наука, 1988. – 192 с.
5. **Пристайко Т. С.** «Экологическая» семантика прилагательного «чистый» в рекламных именах (по материалам Интернет-страниц) / Т. С. Пристайко // Науч. зап. Серия : филологические науки (языкознание). – Вып. 75 (1). – Кировоград, 2008. – С. 10–13.
6. **Романова Т. П.** Проблемы современной эргонимии / Т. П. Романова // Филология. – 1998. – № 1. – Режим доступа : <http://vestnik.ssu.samara.ru/gum/1998web1/plog/199811801.html>.
7. **Шимкевич Н. В.** Русская коммерческая эргонимия : прагматический и лингвокультурологический аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Н. В. Шимкевич. – Екатеринбург, 2002. – Режим доступа : <http://elar.usu.ru/bitstream/1234.56789/548/1/urgu0088s.pdf>.
8. **Яловец-Коновалова Д. А.** Названия коммерческих предприятий : ономастическая классификация и функционирование в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Д. А. Яловец-Коновалова. – Челябинск, 1997. – 24 с.

Надійшла до редколегії 24.02.10

УДК 811.161.1'27 + 811.161.1'373.7

Л. А. Белоколенко

Криворожский государственный педагогический университет

ЛЕКСИЧЕСКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ КОНФЛИКТНОГО ДИСКУРСА НА САЙТЕ «LENTA. RU»

Описані лексичні і фразеологічні маркери конфліктного дискурсу, які виявлено у кореспонденціях на сайті Lenta.ru. Охарактеризована оцінна лексика та слова явної і спонтанної конфліктної взаємодії.

Ключові слова: лексичні і фразеологічні маркери, конфліктний дискурс, оцінна лексика.

Описаны лексические и фразеологические маркеры конфликтного дискурса, которые выявлены в корреспонденциях на сайте Lenta.ru. Охарактеризована оценочная лексика и слова явного и спонтанного конфликтного взаимодействия.

Ключевые слова: лексические и фразеологические маркеры, конфликтный дискурс, оценочная лексика.

The article describes the lexical and phraseological conflict discourse markers, which are found in the articles on the site Lenta.ru. Evaluating vocabulary words and the explicit and spontaneous conflict interaction were characterized.

Key words: lexical and phraseological markers, conflicting discourses, the evaluating vocabulary.

Структура конфликтной коммуникации определяется рядом несоответствий, которые возникают между оппонентами. Это взаимодействие проявляется на трех фазах. Первая – докоммуникативная, в которой происходит осознание участниками конфликта противоречий между их целями и интересами. На этой стадии индивидуумы готовы к осуществлению определенного речевого взаимодействия. Вторая фаза – коммуникативная – характеризуется развитием, кульминацией и спадом интенсивности конфликта. Субъекты реализуют передачу средствами языка своего состояния, используя вербальные и невербальные символы. В посткоммуникативной фазе происходит завершение конфликта, проявляются его последствия. Они зависят от предыдущих речевых реакций сторон, их интенсивности, степени решения вопросов, связанных с осознанием различных языковых маркеров («маркер –

сигнал, который указывает на функцию или свойство, обычно обозначает наличие или отсутствие отличительных особенностей» [3, с. 6]).

Достаточно активным маркером конфликтного взаимодействия является лексико-семантическая система языка, которая отображает национальные особенности такой коммуникации. Носителем подобной передачи сообщений выступает, прежде всего, оценочная лексика, которая хорошо вписывается в публицистический стиль. Оценочными маркерами конфликтного дискурса являются слова, выражающие отношение к адресату по шкале хороший/плохой, умный/глупый, достойный/недостойный, положительный/отрицательный и т. п. Явными сигналами могут быть и слова, оценивающие интеллектуальные, эстетические, моральные, умственные качества собеседника. В этой роли могут функционировать и инвективные слова и выражения. Конечно, в СМИ не должны употребляться слова, имеющие в своей семантике, экспрессивной окраске интенцию унижить или оскорбить. Но существуют трудности в определении границы между инвективными единицами и эмоционально-экспрессивными образованиями, передающими определенное состояние говорящего без особой агрессии. Следовательно, конфликтный дискурс – это оценочное явление, проявляющееся в отрицательном восприятии говорящим действий оппонента либо ситуации. А поскольку дискурс социален по своей природе, каждый из коммуникантов имеет свой социальный статус, то такая оценка может иметь значительный эффект, особенно, если речь идет о средствах массовой коммуникации.

Лингвисты обратились к проблеме коммуникативного дискурса во II половине XX в. (Ю. Апресян, А. Леонтьев, В. Маришук, Е. Падучева, А. Романов, И. Сусов, Д. Спивак, В. Шейнов, J. Austin, W. Downes, B. Fraser, R. Gale, J. Searle, P. Strawson др.). Тем не менее конфликтный дискурс и его графические, лексические и текстуальные особенности представляют собой еще практически неизученную область.

Целью данной работы является выявление и анализ совокупности лексических и фразеологических маркеров для выражения конфликтного дискурса на интернет-сайте Lenta.ru. Нами отобрана корреспонденция, которая была представлена в разделе «Украина» за период с февраля по май 2010 года.

Lenta.ru – одно из ведущих новостных интернет-изданий, электронная периодическая газета, принадлежащая холдингу Rambler Media Group и освещающая мировые и российские новости. Газета, несомненно, формирует у своей аудитории особое восприятие и понимание окружающей действительности. Нам была интересна форма подачи информации именно об Украине в свете явного изменения, в последние месяцы, отношений между нашими странами. Подготовка, подача и восприятие информации, как утверждают исследователи, проходит в несколько этапов: «сообщения формулируются профессионалами, передаются в газету быстро и непрерывно, интерпретируются аудиторией в соответствии с их жизненным опытом и, как результат, аудитория подвергается определенному влиянию» [5, с. 12–13]. Интернет-газета зачастую представляет информационные материалы, в которых присутствуют описания серьезных размолвок, скандалов и конфликтов, происходящих в политическом поле Украины.

В структуре конфликта есть два важных элемента: «стороны конфликта и информационные модели конфликта, которые возникают у основных и второстепенных его участников» [1, с. 95]. Но представление конфликта в интернет-газете ограничивает информационные модели участников и выносит на первый план модель третьей стороны – сайта. Также конфликты не мотивируются докоммуникативной и посткоммуникативной фазами. Мы предполагаем, что конфликтные маркеры несут не только символически избранную информацию, но и могут, в некото-

рой степени, замещать отсутствующие элементы конфликта. Также мы считаем, что для анализа дискурса необходимо учитывать и его структурные характеристики, и тонально-жанровые измерения: «Говоря о тональности дискурса, имеются в виду такие параметры, как серьезность либо несерьезность, ... стремление к уническому либо конфликту, сокращение либо увеличение дистанции общения, открытое (прямое) либо завуалированное (косвенное) выражение интенций» [4, с. 6].

Система маркеров, выражающих отношение к адресату по шкале хороший / плохой, оценивающих интеллектуальные, моральные, умственные способности индивидуумов, называющих недружелюбное, недоброжелательное, враждебное чувство, а также инвективная лексика представлены на сайте существительными, прилагательными и наречиями. Интенции данных лексем акцентируются различными аспектами и представляют собой намерение адресанта не просто сообщить нечто, а передать в высказывании определенное значение, которое, несомненно, отвечает информационной политике газеты. Условием успеха в распознавании интенции индивидом является наличие именно лексических маркеров.

Лексические маркеры нельзя отрывать от общего контекста. Ситуативная интерпретация дискурса предполагает учет социально, психологически и культурно значимых условий и обстоятельств общения, то есть помещает дискурс в область лингвопрагматического исследования. Но все же многие маркеры трактуются однозначно оценочно даже без контекста.

Прежде всего, представим лексические маркеры, которые дают характеристику Юлии Тимошенко. Их можно разделить на несколько групп, в частности:

1) называют недружелюбное, недоброжелательное, даже враждебное чувство к ней, ее поступкам, политическому будущему со стороны других политиков и официальной власти: *неприятнь* (А. Яценюка); *беседа* (о приглашении в прокуратуру), *персона*, *мученица*, *сухие и прохладные камеры с видом на тюремный двор*, *уньялая картина* (о будущем Ю. Тимошенко);

2) инвективная лексика: *жертва* (как пострадавшая в выборах);

3) отношение власти по шкале хорошая / плохая: *«имперский комплекс»*, *«владычица морская»*;

4) оценивающие интеллектуальные, моральные, умственные качества: *«балласт, перебежчики и козлы»* (процитированы якобы слова Ю. Тимошенко о бывших соратниках), *зловещая рука*, *незаконные, грубые, циничные нарушения*.

Выделены и лексические маркеры оценки действий официальной власти (Президента Украины, Верховной Рады), а также Президента России, например:

1) называют недоброжелательную, враждебную оценку со стороны других политиков и оппозиции: *коррупция и диктат*; *скандал*, *предательство*, *«экспромт» Путина*, *зablуждение* (о харьковских соглашениях); *пределы дружбы России и Украины*, *прыть российского премьера*, *шутка*, *«овосточивание»* (о слиянии «Нафтогаза» и «Газпрома»); *загончик с телевизором* (о предоставленном журналистам месте работы); *диверсия* (о политике В. Януковича);

2) инвективная лексика: *«стратегическое холопство»*, *марионетки* (Ю. Тимошенко о команде президента), *дурацкая блокада*, *«бандитская» власть* (Ю. Тимошенко о правительстве);

3) отношение по шкале хороший / плохой: *бездарности*, *бездарное руководство*, *бездарное и непрофессиональное правительство*, *истеричная манера*, *жесткий* (о Н. Азарове), *резко*, *грубо*, *не совсем цензурная форма*, *не самым правильным образом* (о выступлении Н. Азарова), *имперское предложение*, *незаконная коалиция*, *никудышный бюджет*, *запредельные амбиции*;

4) оценивающие интеллектуальные, моральные, умственные способности: *свистопляска* (о принятии бюджета), *неожиданно выдал* (об общении Н. Азарова с

журналістами), *какая-никакая* (о фракції), *мелочи* (о порушенні конституційного заборони на перебування іноземних баз на території України і о протестах опозиції), *чуть-чуть більш понятна ідея* (о Д. Медведєві); *чехарда, дележ потів, штурм трибуни* (в Верховній Раді); *ритуальна частина програми*.

Лексическі маркери оцінки дійсвий опозиційних сил:

1) недоброжелательная, враждебная оценка со стороны официальной власти: *хулиганство* (о А. Парубіє), *драчун* (о А. Яценюке), *вредители, обманщики, провокации, преступления* (о діяльності В. Ющенко);

2) инвективная лексика: *сборище*;

3) отношение по шкале хороший / плохой: *злые и крикливые вредители, плохо исполняли обязанности* (о діяльності правительства Ю. Тимошенко), *истерические стенания*;

4) оценивающие интеллектуальные, эстетические, моральные, умственные способности: *дело личного благосостояния* (о діяннях «Комітета спасення України»), *мародерство* (о діяннях організації «Братство»), *условно назвать разумными*.

Итак, сайт не пренебрегает «цитированием» и использованием явно конфликтной лексики, в корреспонденциях неизменно дает свои оценки событиям в Украине. Для формирования у пользователей определенного представления о чем-либо о ком-либо акцентирует внимание на нужных моментах. Больше всего используются маркеры, которые обозначают недоброжелательную, недружелюбную, иногда враждебную оценку политика со стороны других политиков, официальной власти, оппозиции. Менее используемые маркеры, которые обозначают отношение по шкале хороший / плохой. Такая оценочная лексика часто характеризуется явно негативной окраской, но ее употребление должно восприниматься пользователями сайта как «обоснованное», поэтому в информационных корреспонденциях она проявляется осторожно и обдуманно. Довольно продуктивной есть и группа, которая дает оценку интеллектуальным, эстетическим, моральным, умственным способностям индивидуумов. Есть основание полагать, что использование маркеров для подобных характеристик вполне оправданно. Именно они создают «картину» стратегии достижения цели политиком, в том числе и в конфликте. Случаи употребления инвективной лексики – единичны. Интересно, что в комментариях к событиям в России за последние месяцы мы зафиксировали только лексические маркеры, обозначающие недоброжелательную оценку отдельных российских личностей со стороны официальной власти или оценивающие их интеллектуальные, эстетические, моральные способности. Другие группы отсутствуют.

Интенции лексических маркеров, которые выражаются глаголами, будут охарактеризованы в ином поле: явная реакция потенциального конфликтного взаимодействия и реакция спонтанная, затрагивающая нравственно-психологический аспект взаимоотношения сторон. Отличия объясняем тонально-жанровыми особенностями конфликтных глаголов, которые имеют возможность называть различные действия во времени из возникновения или развития. А именно действия, речевые или физические, открытое либо завуалированное выражение интенций – это определители коммуникативной фазы конфликта.

Маркеры, идентифицирующие политическую деятельность Ю. Тимошенко:

1) потенциальное конфликтное взаимодействие: *не желала приходить, разворовывал средства* (бывший Кабинет Министров), *подставилась, гневно потрясая повесткой, отвернулись* (соратники), *отказалась выполнять требования, делает втихую, преследует; не знает, за что хвататься*;

2) спонтанное взаимодействие, нравственно-психологический аспект взаимоотношения сторон: *не заладилась* (с другими партиями), *пригрозила; заявила; сорвалась на угрозы, умудрилась разругаться, пожаловалась, обвинила* (Н. Азарова).

Маркеры, которые определяют действия официальной власти:

1) потенциальное конфликтное взаимодействие: *сорвала ток-шоу* (об А. Герман), *подрался, выставил за дверь, успел подраться с Л. Черновецким* (В. Цушко), *плюнул и ушел* (В. Литвин), *выдавили* (оппозицию), *позвали поговорить* (бывших министров), *отыгаться, играть роль лидера* (о России), *отобрал и выбросил в урну* (микрофон), *выпросить у России скидки на газ, «сдали» Москве;*

2) спонтанное взаимодействие, нравственно-психологический аспект взаимоотношения сторон: *заявила, хочет проверить* (об А. Герман), *заявил* (Л. Грицак), *требует* (В. Янукович), *запретили, заставит* (В. Литвин), *зарезали* (тему), *продавить* (закон), *забыли* (об уступках), *поддерживали заблуждение; Янукович капитулировал перед иностранцами, костерит* (о выступлении О. Тягнибока); *запахло скандалом, возмутило* (Президента), *посоветовал* (Д. Медведев украинским министром), *открестился* (украинский Президент) и др.

Маркеры, которые определяют оценку действий оппозиции:

1) потенциальное конфликтное взаимодействие: *дожать* (власть) *и проскочить* (в Раду), *расселись* (БЮТ), *отступить не намерены, встать на защиту Родины, порулить, потребовала импичмента для Януковича, пригрозили массовыми акциями;*

2) спонтанное взаимодействие, нравственно-психологический аспект взаимоотношения сторон: *лукавят, гордо отказались, намерены спасти* (от Президента), *не могут простить экс-премьеру воркования с Путиным, возмутило, впали в истерику, склочничают, бестолково призывают* и др.

Если стороны конфликтного взаимодействия достигают своих целей через открытое выражение интенций, активную вербальную агрессию, то на сайте представлено описание и открытого потенциального конфликтного взаимодействия политиков (с комментариями редакции), и завуалированного нравственно-психологического аспекта взаимоотношения, который эмоционально воздействует на адресата, ведь «главное назначение ценностных суждений не сообщать о фактах, а оказывать влияние» (4, с. 8). Таким образом, порицание, которое реализовано в системе лексических маркеров, имеет своей целью вызвать у пользователей сайта необходимое социально-психологическое восприятие Украины.

Логичным представляется и использование на сайте фразеологизмов, которые также дают разного рода оценки и образно-эмоциональные характеристики. Сайт использует публицистические фразеологизмы, близкие к научному, книжному стилю, но используется и разговорная фразеология, обладающая яркой эмоциональной экспрессивностью. Мы сделали вывод, что интернет-газета свое предпочтение отдает не классической, а трансформированной или новой фразеологии. Фразеологизмы разговорного характера имеют сниженный стилистический оттенок: *укажу другое место* (В. Янукович о министре угольной промышленности), *рассказывал студентам всякую всячину, не болтать языком* (В. Янукович журналисту), *ответить за базар* (Ю. Тимошенко), *пацан сказал – пацан сделал, дошли руки, не вышел политическим ростом; в кризис коней не меняют; сажание на кол* (о А. Яценюке), *ни с того, ни с сего; теряют почву под ногами, запахло грандиозным скандалом, ситуация зашла в тупик, взял под козырек* (Генпрокурор), *не выдержали нервы* (у Ю. Тимошенко).

Книжные фразеологизмы на сайте придают сообщениям оттенок приподнятости и торжественности. Но такая экспрессия наблюдается не всегда, эти фразеологизмы могут быть и стилистически нейтральными. Например: *президент и пре-*

мьер денно и ноцно заботятся о народе; поставит в вину, обнаружит «благие побуждения», в спасителях согласия нет, учинит суд, сохранит ненадежное статус-кво. Таким образом, сайт Lenta.ru активно использует фразеологизмы для маркировки конфликтного дискурса, а особенно в названиях информационных материалов и комментариях: *Украинский министр отправил в нокдаун депутата Рады* (06.05); *Грехи ее тяжкие* (30.04); *Снова нездорово* (03.04); *Тимошенко и не снилось* (22.04); *Шутка ли сказать* (04.05); *Азаров обнаружил «благие побуждения» в идее слияния «Газпрома» и «Нафтогаза»* (05.05). В интернет-издании, прежде всего, используются фразеологизмы, которые дают не столько негативную, сколько иронично-насмешливую оценку нашей политической жизни. Ведь формирование политического имиджа нашей власти не является их задачей, поэтому редакция не ограничивает себя в использовании определенного языкового материала.

Интересно, что в разделе «Россия» фразеологизмы также присутствуют. Редакция осознает, что легче воспринимается информация, представленная с юмором, комическим эффектом, например: *Возмездие замедленного действия* (24.05); *Мочить в иракском сортире* (26.04); *Словами сыт будешь* (12.02); *Елки-палки* (19.05); *Роскошь – не порок* (13.05); *Те же яйца, вид сбоку* (24.03). Но при этом по отношению к официальной власти, к Президенту их использование не допускается.

Обратим еще раз внимание на тот факт, что сайт не украинский, но при этом дается характеристика нашим политическим личностям, которые не участвуют в процессе коммуникации, не могут влиять на ситуацию и представить свою модель конфликтного взаимодействия. Это нарушает традиционные нормы этикета в обществе и может вызывать у адресата негативные эмоциональные реакции. Но повторяемость информации, которая реализуется в повторяемости, прежде всего, лексических маркеров, формирует «украинский» имидж в сознании мирового и российского сообщества. Казалось бы, улучшения во взаимоотношениях Украины и России должны были бы изменить представляемый «украинский образ». Но такой вывод сделать мы не можем. Фактически количество лексических маркеров не уменьшилось. Кроме этого, на политической арене появились новые лица, привнесшие свои конфликтные взаимодействия, и в отношении которых журналисты реализовали уже новые речевые сигналы.

Итак, использование лексических и фразеологических маркеров направлено на организацию словесного материала для компенсации отсутствующих фаз конфликтной коммуникации. На этапе подготовки редакцией текста для аудитории маркеры «замещают» информационные модели конфликта от лица самих конфликтующих. Таким образом, эти конфликтные маркеры несут символическую информацию, которая объединяет не два, а три элемента: стороны, информационные модели участников и информационные модели редакции. И именно такой процесс вызывает у пользователей сайта нужное психологическое восприятие, ибо они не готовы к подобной «замене». Следовательно, маркеры в СМИ нужно воспринимать как сложное и опасное социально-психологическое явление.

Библиографические ссылки

1. **Анцупов А. Я.** Конфликтология в схемах и комментариях / А. Я. Анцупов, С. В. Баклановский. – СПб. : ПИТЕР, 2005. – 288 с.
2. **Белоус Н. А.** Функциональные особенности конфликтного дискурса / Н. А. Белоус // Знание, понимание, умение. – 2008. – № 4. – С. 152–157.
3. **Каменский М. В.** Социолингвистическая парадигма дискурсных маркеров: автореф. дис. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.19. Теория языка / Каменский М. В. – Ставрополь, 2007. – 19 с.

4. **Каразия Н. А.** Лингвопрагматическое исследование конфликтного дискурса [Электронный ресурс] / Н. А. Каразия. – Режим доступа : http://www.kamgu.ru/catalog/journal/2006/KR%202006%202_6.pdf.
5. **Квіт С.** Масові комунікації / Сергій Квіт. – К. : Видавничий дім «Киево-Могилянська академія», 2008. – 206 с.
6. **Муравьева Н. В.** Язык конфликта / Н. В. Муравьева. – М. : Термика, 2004. – 214 с.
7. **Почепцов Г. Г.** Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов. – М. : Рефл-бук; К. : Ваклер, 2001. – 656 с.

Надійшла до редколегії 03.06.10

УДК 811.161.1'37

Л. В. Бердник

Национальный горный университет (г. Днепропетровск)

ИСТОЧНИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧНОСТИ СЕМАНТИКИ ДЕВЕРБАТИВОВ

Проаналізовано фактори, які зумовлюють фразеологічність семантики віддіслівних найменувань діяча, а також розглянуто можливість типізації пропозиціональних імплікацій.

Ключові слова: семантика, фразеологічність, пропозиціональні імплікації, найменування діяча, девербатив.

Проанализированы факторы, обуславливающие фразеологичность семантики отглагольных наименований деятеля, а также рассмотрена возможность типизации пропозициональных импликаций.

Ключевые слова: семантика, фразеологичность, пропозициональные импликации, наименования деятеля, девербатив.

Factors which cause semantic augments in nouns derived from verbs and denoting a doer of an action are analyzed and besides, the possibility of implicit meaning typification is considered.

Key words: semantic augments, implicit meaning, deverbative, to denote, a doer of an action.

Словарная дефиниция, эквивалентная производному имени деятеля, представляет собой «особый тип синтаксической конструкции» [8, с. 289] с экспонированными связями и актантами производящего. Складывающиеся внутри словообразовательной конструкции отношения, по мнению Марчанда, повторяют определенные синтаксические отношения с разницей в том, что эксплицитная синтагма, предложение, редуцируется в словообразовательной конструкции – синтагме латентной [8; 21, с. 132–133]. Производное, – утверждает Г. Марчанд, – это синтагма с отношениями определяющего и определяемого (*determinant* и *determinatum*), и суть анализа отношений между компонентами производного заключается в том, чтобы установить, какая именно часть предложения – субъект, объект или обстоятельства – становятся *determinatum* сложения, а какая часть предложения осмысливается, соответственно, как детерминант [8; 22, с. 62].

«Маркированность семантической связи характером и содержанием определенного вида отношения, обязательно инкорпорированного в его дефиниционную часть, дает полное представление об именуемой реалии. Наличие определенного сходства в построении словообразовательной модели и синтаксической позволяет «на основе уже зафиксированных образцов ... создать модель, которая была бы приемлема к потенциально возможным объектам и которая отразила бы в исчисли-